

Маккалох Дж. А.

Религия древних кельтов

ББК 86.31(4Вел)
М15

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Маккалох Дж.А.
М15 Религия древних кельтов / Пер. с англ. С.П. Евтушенко. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 334 с.

ISBN 978-5-521-79003-6

Джон Маккалох исследует историю, культуру, общественный строй и военное искусство древних кельтов в аспекте воссоздания внутреннего уклада жизни этого самого таинственного народа Европы. На основе огромного исторического материала, обзора исторических источников, версий и гипотез современных ученых автор ярко и образно рисует единство черт, создающих особенность верований кельтов.

ББК 86.31(4Вел)

ISBN 978-5-521-79003-6

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

Посвящается Эндрю Лэнгу

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научное изучение древнекельтской религии получило развитие лишь в недавнее время. Из-за недостаточного количества материалов для такого изучения более ранние авторы позволяли себе самые невероятные полеты фантазии, соединяя кельтскую религию с религией Дальнего Востока, видя в ней остатки монотеистической веры или ряда эзотерических учений, скрытых под маской политеистических культов. С появлением работ М.М. Гэйдоса, Бертрана и Д'Арбуа де Жувенвиля во Франции, а также с публикацией ирландских текстов такими учеными, как доктор Виндиш и доктор Стокс, начался новый период исследований, и поток света знаний пролился на скудные остатки кельтской религии. В этой сфере почетное место среди исследователей этой религии принадлежит сэру Джону Рису, эпохальной работой которого стали «Гиббертские лекции о происхождении и развитии религии на примере кельтского язычества» (1886). С тех пор каждый ученый, изучающий этот предмет, чувствует себя в большом долгу перед неутомимыми исследованиями и блестящими предположениями сэра Джона Риса. Считаю необходимым отметить, что и я в большом долгу перед ним. Однако в своих «Гиббертских лекциях» и позже в мастерских работах об «артуровских условных обозначениях» он принял точку зрения «мифологической» школы: видел в древних историях мифы о Солнце, рассвете и тьме, а в геологических воззрениях — богов солнца, божеств рассвета и воинство темных личностей сверхъестественного характера. Изучая данный предмет с антропологической точки зрения и в свете сохранившихся

до наших дней народных обычаев, я пришел к другим выводам по многим вопросам. «Гиббертские лекции» останутся источником вдохновения для всех кельтоведов. Более поздние исследования Соломона Рейнака и М. Доттина, ценная небольшая книга о кельтской религии профессора Энвила дали этой работе новый стимул.

В этой книге я использовал все доступные источники и взял за основу сравнительно антропологический метод исследования. Я также изучил более ранние культы с помощью сохранившихся народных обычаев на «кельтской территории» всюду, где это казалось правомерным. Полученные результаты позволяют дать более верную интерпретацию религиозных представлений наших кельтских прародителей, являющих собой смесь примитивных верований и народных поверий.

К сожалению, кельты не оставили описания своей религии, поэтому мы остались наедине со своими собственными истолкованиями существующих материалов. Моя книга была написана в течение длительного периода жизни на острове Скай, где еще сохраняется старый язык этого народа, где дух этого места повсюду говорит о вещах далеких и странных; там было легче попытаться понять древнюю религию, чем в более деловом прозаическом месте. Тем не менее, все время я чувствовал, как много получил бы сведений, если бы какой-то старый кельт или друид снова посетил свои родные места и позволил бы мне задать ему сотни вопросов, которые оставались неясными... Но, увы, это невозможно!

Я благодарю мисс Тёрнер и мисс Энни Гилкрест за ценную помощь, оказанную мне в работе над исследованием, Лондонскую библиотеку за предоставление мне нескольких работ, которые ей не принадлежат. Эта работа оказала неоценимую помощь всем ученым, работающим вдали от библиотек.

Дж.А. Маккалох

*Ректори,
Мост Аллана,
октябрь 1911 г.*

Глава I

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы воскресить из забвения уже отжившую религию и заставить ее рассказать свою историю, потребовалась бы волшебная палочка чародея. Нам известны многие древние религии: Египта, Вавилона, Греции, Рима. Их мифология, теология, произведения искусства содержат в себе большое количество сведений о человеческой вере и устремлениях народов. Насколько же скудными являются сведения о кельтской религии! Ушедшая вера народа, который вдохновил мир своими благородными мечтами, построена на страданиях и часто на страхе; она должна быть воссоздана из фрагментарных, во многих случаях трансформированных остатков.

Мы имеем поверхностные наблюдения классических свидетелей; посвящения в честь романо-кельтских божеств, изобразительные памятники того же периода; монеты, материальные символы, наименования мест и личные имена. Что касается ирландских кельтов, то имеется масса свидетельств, обнаруженных в манускриптах XI и XII веков. Многие из них, несмотря на переделки и утраты, основываются на мифах о божествах и героях, а также содержат некоторые сведения о ритуалах. Из Уэльса происходят такие документы, как «Мабиногион», и странные поэмы, персонажами которых являются древние трансформированные боги, но в которых ничего не рассказывается об обрядах или культах¹. Ценные намеки да-

¹ Некоторые авторы усматривают в бардской поэзии друидскую эзотерическую систему и следы культа, тайно практикуемого бардами, — «неодруидскую ересь» (см. *Davies. Myth. of the Brit. Druids*, 1809; *Herbert. The Neo-Druidic Heresy*, 1838). Другие авторы видели в «друидизме» монотеистическую веру, скрытую под многобожием.

ются в древних церковных документах, но более важны существующие народные обычаи, в которых очень многое взято из древнего культа, хотя он и утратил свое значение для тех, кто пользуется им теперь. Также можно исследовать народные сказки и извлечь из них кельтские мотивы. Наконец, кельтские могильные курганы и другие следы прошлого содержат в себе свидетельства о древней вере и традициях.

На основании этих источников мы пытаемся восстановить кельтское язычество и проникнуть в его внутреннюю суть, несмотря на то что работаем в сумерках в груде фрагментов. Кельты не оставили нам описания своей веры и духовной практики; все незаписанные поэмы друидов умерли вместе с ними. Однако из этих фрагментов мы видим кельтов ищущими Бога, привязывающими себя крепкими связями к невидимому, стремящимися завоевать неведомое религиозным обрядом или магическим искусством. К духовным исканиям кельтская душа никогда не обращалась всуе. Они никогда не забывали и не нарушали закона богов и считали, что ничего не случается с людьми помимо воли богов. Повиновение кельтов друидам показывает, насколько они почитали авторитет в религиозных вопросах; все кельтские регионы характеризовались легко переходящей в суеверие религиозной набожностью и преданностью идеалам, даже если борьба за них казалась безнадежной. Кельты от рождения были мечтателями, как показывает их изысканная вера в Элизиум; многое из того, что духовно и романтично во всей европейской литературе, обязано им своими истоками.

Сравнение с религиозным развитием в других религиях помогает нам восстановить религию кельтов. Хотя ни одна историческая кельтская группа не была чиста в расовом отношении, глубокое влияние кельтского характера вскоре «кельтизировало» религиозные вклады некельтского элемента. У кельтов было дикое прошлое, и, будучи по натуре консервативными, они сохранили многое из этого прошлого. Поэтому мы займемся кельтской религией в целом. Эти примитивные элементы существовали до того, как кельты мигрировали из древней «арийс-

кой» родины; однако, поскольку они появляются в кельтской религии к концу этого периода, мы говорим о них как о кельтских. Древнейшим аспектом этой религии, прежде чем кельты стали отдельным народом, был культ духов природы или культ проявлений жизни в природе. Возможно, у мужчин и женщин были отдельные культы, при этом культ женщин был более важным. Будучи охотниками, кельты поклонялись животным, которых они убивали, прося у них прощение за убийство. Это чувство вины, которое обнаруживается у всех первобытных охотников, имеет природу культа. Священных животных сохраняли живыми и поклонялись им; этот культ дал начало одомашниванию животных и пастушеской жизни, при вероятном влиянии тотемизма. Земля, производящая растительность, была плодородной матерью; начало сельского хозяйства главным образом обязано женщинам, ими практиковался культ Земли (позже так же культ растительности и духов урожая), и земля почиталась как женское божество. Затем мужчины начали интересоваться сельским хозяйством, и бог Земли занял место Земли-матери или стал ее супругом или сыном. Духи урожая часто становились духами мужского пола, хотя множество духов, даже когда они были возвеличены в ранг божества, оставались женскими.

С развитием религии более абстрактные духи, как правило, становились богами и богинями, а боготворимые животные становились антропоморфными божествами с животными в качестве их символов, слуг или жертв. Культ духов растительности был сосредоточен на ритуале высадки и сеяния, а культ божеств роста был сосредоточен на больших сезонных и сельскохозяйственных праздниках, в которых можно найти ключ к развитию кельтской религии. С завоеванием новых земель у кельтов возникли боги войны, и все же действенным осталось древнее женское влияние, поскольку многие из этих божеств были женскими. Несмотря на наличие большого количества местных богов войны, кельты не были особенно воинственными людьми. До завоеваний они участвовали в войнах только при случае, постоянно занимаясь сельским хозяйством и

скотоводством. В Ирландии вера в зависимость плодородия от вождя показывает, до какой степени процветало там сельское хозяйство. Музыка, поэзия, ремесла и торговля дали начало божествам культуры, возможно развившимся от богов роста. Более поздние мифы приписывали им создание изобразительного искусства и ремесел, а также одомашнивание животных. Возможно, некоторым богам культуры поклонялись как почитаемым животным. Богини культуры все еще занимали свое место среди богов культуры и считались их матерями. Выдающееся положение этих божеств показывает, что кельты были чем-то большим, чем племена воинов.

Таким образом, пантеон богов был большим, и в нем божества роста обычно были более важными. Древние духи природы и божественные животные никогда полностью не забывались. Кельты сохранили также старые ритуалы духов растительности, а богам роста поклонялись в большие праздники. В сущности, между этими божествами не было иерархических отношений до тех пор, пока римское влияние не разрушило чистоту кельтской религии. По своему характеру кельты были близки к природе, и они никогда полностью не исключали из своей религии ее первобытные элементы. Кроме того, влияние культов женских духов и богинь до конца оставалось важным фактором.

Большинство кельтских божеств были местными, каждое племя обладало своим сонмом божеств, однако каждый бог имел аналогичные функции во всех племенах. Некоторые получили более универсальный статус, но сохранили и местный характер. Многочисленных божеств Галлии с отличающимися именами можно лучше понять как местных отдельных богов. Это, возможно, верно также для Британии и Ирландии. Боги, которым поклонялись на более отдаленных кельтских территориях, были, по-видимому, богами доминирующего кельтского племени, распространившего свое влияние за пределы племенных границ. Если кажется сомнительным усматривать близкое сходство между местными богами народов, распространившихся по всей Европе, то можно объяснить

это влиянием кельтского характера, который повсюду привел к одним и тем же результатам, а также однородностью кельтской цивилизации, за исключением отдельных регионов — например, южной Галлии. Хотя в Галлии мы имеем только надписи, а в Ирландии только искаженные мифы, сохранившиеся народные обычаи в обоих регионах указывают на сходство их религиозных воззрений. Друиды, как религиозная организация, способствовали сохранению этого сходства.

Так, примитивные духи природы уступили место более значительным богам, каждый из которых имел свою власть и свои функции. Хотя растущая цивилизация, как правило, отделяла их от их почвы, они никогда полностью не утрачивали свое соприкосновение с нею. Ведь считалось, что за поклонение и жертвоприношения боги дали человеку жизнь и приумножение благ, победу, силу и знание ремесел. Но эти жертвоприношения были обрядами, в которых «представителя» бога довольно часто убивали. Некоторым божествам поклонялись на обширных землях, чаще всего это были боги местных племен, причем у каждого места, холма, леса и ручья были свои духи. Магические обряды смешивались с культом и совершались профессиональным священством. А поскольку кельты верили и в невидимых богов, они верили в существование невидимой области, куда якобы они переходили после смерти.

Наши знания о более высоком аспекте кельтской религии являются неполными, до нас не дошли описания внутренней духовной жизни. Неизвестно, были ли у кельтов проблески монотеизма, знакомо ли им было чувство греха. Но народ, чье духовное влияние позже стало столь значительным, должен был иметь хотя бы примитивные представления об этих вещах. Некоторые из них, должно быть, знали тягу души к богу или искали более высокие этические принципы по сравнению с нормами своего времени. Восторженное принятие христианства, набожность ранних кельтских святых и характер древней кельтской церкви предполагают это.

Отношение кельтской церкви к язычеству было нетерпимым, хотя и не всегда. Часто она усваивала некоторые обы-

чаи прошлого, соединяя языческие праздники со своими собственными, основывая церкви на местах старого культа, посвящая какому-нибудь святому священные языческие источники. Они верили, что святой может посещать могилу язычника, чтобы снова услышать старый эпос или вызывать языческих героев из ада, чтобы предоставить им место в раю. Они верили, что святые молятся о мертвых героях из Земли Блаженных, изучают природу этой страны чудес и размышляют о героических подвигах «древних дней, которые, кажется, намного древнее, чем любая история, написанная в любой книге».

Читая такие истории, мы получаем урок в духе христианской терпимости и христианской доброжелательности.